„Сов. артист" № 8. М. 23 февр. 1979.

Три недели в Австралии

Ф. МАНСУРОВ,
народный артист
Казахской ССР

В ЯНВАРЕ 1979 г. в зале Сиднейской оперы с огромным успехом прошли выступления группы артистов Большого театра СССР. Старожилы Сиднея не помнят такого триумфального успеха, какой выпал на долю молодых советских артистов, а ведь в благодатном зале Концерт-Холла выступил не один десяток выдающихся певцов мира, даже сама Джоан Сазерленд. Но то были отдельные звезды, может быть, даже самые блистательные, а на сей раз — целое созвездие талантливых певцов, и выступления наши так и назывались — «Звезды Большого театра».

Австралийцы были буквально ошеломлены красотой и мощью звучания русских голосов. Сцены из русских опер перемежались с сольными выступлениями артистов, одного певца сменял другой, и под гром аплодисментов, не давая, как говорится, передохнуть, успех нарастал с такой силой, что заключительная часть концерта переходила в сплошной восторг.

Словом, это была демонстрация красоты и мощи, помноженной на мастерство и талант. Должен сказать, что прекрасная акустика в Концерт-Холле — это удивительный, необъяснимый феномен природы. Довольно странное, даже нелепое с виду здание, стоящее буквально на воде, имеет два больших зала — оперный и концертный. Концертный зал построен так, что в нем могут идти большие, масштабные спектакли («Аида», «Дон Карлос», «Война и мир» и др.), но самое замечательное свойство зала — его акустика, которая, помимо передачи тончайших интонаций и нюансов, троекратно усиливает голоса. Поэтому певцы Сиднейской оперы предпочитают выступать чаще в этом зале.

Сидней встретил нас ко всеобщему удовольствию довольно «прохладно». К удовольствию потому, что накануне в городе стояла тропическая жара, которая, кстати, вернулась сразу же после нашего отъезда. По этому поводу сиднейцы шутили, что мы на гастроли приехали со своей погодой. Нас сразу же окружили теплом и вниманием настолько, что становилось страшно: а вдруг мы не оправдаем возлагающихся на нас надежд, вдруг покажем совсем не то, чего ждет от нас публика. Такие сомнения, признаться, появились у нас во время прослушивания оперы «Фиделио» в Концерт-Холле: голоса певцов звучали так объемно, оркестр и хор достигали такой мощи, что даже засосало под ложечкой. Публика бурно выражала восторг и была довольна происходящим. Мы были потрясены и, конечно, не сразу поняли, что весь секрет в удивительном свойстве зала так усиливать звук. Отдавая должное австралийцам, показавшим высокий уровень музыкальной культуры, невозможно было не заметить, что, когда узник Флорестан решил помечтать позу, то тром цепей, в которые он был закован, начинающие перекрыл звучание оркестра. Вот в чем был секрет: Мы облегченно вздохнули. Конечно, в небольшой газетной заметке невозможно рассказать обо всех впечатлениях, полученных от виденного и слышанного нами в течение трехнедельного пребывания в Сиднее.

Мы были окружены таким вниманием и заботой, что чувствовали себя почти как дома. Весь аппарат консульства во главе с генеральным консулом СССР в Австралии Иваном Яковлевичем Федорченко, сотрудники посольства и торпредства сделали все, чтобы наше пребывание в Австралии было плодотворным.

Руководители и члены общества дружбы «Австралия — СССР», руководство Сиднейской оперы и наконец члены Русского клуба в Сиднее ознакомили нас с многочисленными достопримечательностями Сиднея и его окрестностей. Это и поездка в Синюю горы, и пикник на Акульем острове, и посещение зоопарка Таронга, и поездка в Сафари, прогулка по океану и посещение Народного театра и Сиднейской консерватории.

В культурном отношении Австралия — страна молодая. Если не считать богатейшей и неповторимо прекрасной природы Австралии, то все остальное импортировано. Импортированы машины и промышленность, население и культура. Жизненный уклад австралийцев построен на англо-американский манер. Все та же неторопливая респектабельность, стремление к комфорту и трезвый прагматизм. В национальном музее Австралии более половины экспозиции посвящено истории быта австралийских аборигенов, которых практически в стране не осталось, их насчитывается буквально несколько десятков тысяч, и загнаны они в резервации — глухие, не пригодные для жилья районы пустынь. Но в сувенирных магазинах вы найдете бесконечный выбор бумерангов, копий, деревянных статуэток, поистине великолепных изделий быта туземцев — это гордость австралийской культуры.

Обычно о музыкальной культуре города и страны судят по таким синтетическим организациям, как оперный театр и консерватория. Надо сказать, и то и другое — учреждения молодые: Сиднейской опере всего лишь двадцать лет, а консерватория и того моложе.

Оперная труппа укомплектована приезжими солистами, в основном англичанами. Некоторых из них мы слушали в «Фиделио» — это Мерилин Ричардсон, прекрасная певица, исполнявшая партию Леоноры; Дональд Смит, поразивший всех нас тенор, и Дональд Шеникс, великолепный бас, исполнявший партию Рокко. Оперный хор во главе с Питером Сеймором, на мой взгляд, выше всяких похвал: изумительная чистота интонации, предельная слитность, мощь и гибкость — вот качества этого первоклассного коллектива. Оркестр состоит главным образом из европейцев и американцев или же австралийцев, обучавшихся в Германии или Франции.

Уровень музыкантов достаточно высокий, но оркестру, в целом, на мой взгляд, недостает сыгранности и умения вести оперный спектакль. Я отношу это за счет того, что с оркестром в основном выступают дирижеры-гастролеры. Например, «Фиделио» ведет итальянец Карло Чиллario, оперу Б. Бриттена «Альберт Херинг» — англичанин Виллиам Рейд, «Волшебную флейту» В. Моцарта — немец Марк Эльдер, а главный дирижер театра Ричард Бонинг — американец, также эпизодически работающий с оркестром, дирижирует в основном спектаклями с участием Джоан Сазерленд. Гордостью австралийской оперы является Джоан Сазерленд, певица с уникальным голосом и редким обаянием, кстати, воспитанница Сиднейской консерватории.

Нам довелось побывать и в Сиднейской консерватории. Это учебное заведение, хотя и высшее по рангу, приближается скорее к уровню наших музыкальных училищ. Довольно средний педагогический состав вынужден пользоваться консультациями профессоров из различных музыкальных вузов мира. Например, фортепианной и струнной кафедрам регулярно помогают профессора Московской консерватории Татьяна Николаева, Сергей Доренский и Валерий Климов, методическую помощь студенческому оркестру оказывал известный советский дирижер Максим Шостакович. Много внимания в консерватории уделяют народной музыке и в частности джазу, несколько раз в год проводятся джазовые семинары с участием американских специалистов.

Странным нам показалось своеобразное здание консерватории, по внешнему виду напоминающее манеж, с просторными коридорами и широкими, словно ворота, дверьми. Сопровождавший нас декан консерватории пояснил, что прежде это действительно был манеж. Оказывается, еще в начале века генерал-губернатор Сиднея, очень любивший художественную езду, приказал построить манеж для выездки лошадей. Генерал-губернатор умер, манеж оказался не нужен, и его передали консерватории.

Должен вам заметить, пытаться шутить наш гид, с тех пор ничего не изменилось: если прежде здесь обучали лошадей, то теперь дрессируют ослов. Правда, сами музыканты сиднейского оркестра утверждают, что он сам и есть первый осел в этом заведении. Это, конечно, шутки. Сиднейской консерватории, наверное, еще предстоит набрать силу.

Запомнились всем нам прогулка по океану на пароходе «Санта Мария» и пикник на Пакс-Айленд (Акулий остров). Это одно из живописнейших мест в окрестностях Сиднея. Остров этот еще популярен тем, что, когда там была тюрьма, то из нее не удалось бежать ни одному узнику и даже если кому-то это удавалось, то он немедленно становился добычей акул. Кстати, акулы вокруг Австралии очень спирепы, поэтому все пляжи в районе купания огорожены стальными сетками и патрулируются вертолетами. На Акульем острове нас ожидало угощение, которое на протяжении всего нашего пребывания в Австралии стало традиционным — это «бар-б-экю»: особым образом приготовленная на открытом огне молодая баранина. На этих «бар-б-экю» завязывались добрые знакомства и тесная дружба, особенно с нашими товарищами, находящимися на нелегкой работе вдали от Родины.

Дважды нам довелось быть гостями на океанских лайнерах «Леонид Собинов» и «Федор Шаляпин», где нас принимали исключительно радушно и тепло. Посещение этих, по словам команд и капитанов, маленьких клочков советской земли превратилось для нас в подлинный праздник дружбы и товарищества. Здесь на кораблях, так же как в посольстве СССР, в консульстве, обществе дружбы «Австралия — СССР» и Русском клубе, тепло выступал руководитель нашей группы Олег Михайлович Моралев с интересным, замечательным рассказом о Большом театре, который неизменно завершался нашим импровизированным концертом.

Слева направо: Ф. Мансуров, директор Сиднейской оперы Питер Хемминг и Олег Моралев во время дружеской беседы.

Еще одним впечатлением мне хотелось бы поделиться. Это посещение наших народного драматического театра «Нью Театр».

Театр этот самодеятельный, но он один из самых старейших в стране. В этот вечер нам показали пьесу Дика Даймонда «Ридди Ривер» («Камышова река»), в которой рассказывается о знаменитой стачке стригалей 1890 года. Пьеса очень серьезная, но в ней много комических ситуаций и, что особенно неожиданно и приятно, — много музыки: свыше пятнадцати австралийских народных песен, которые исполняются в сопровождении небольшого оркестра с участием импровизированных ударных инструментов. Я уже говорил, что театр этот самодеятельный, но игра артистов (а это школьные учителя, шоферы, маляры, разнорабочие) была превосходной, более того, спектакль шел с такой отдачей, на какую способен не всякий профессионал, поэтому не случайно труппа эта пользуется таким огромным успехом (кстати, зрительный зал был набит до отказа). По окончании спектакля у нас состоялась дружеская встреча с участниками спектакля. Какие это оказались милые, непосредственные, жизнерадостные и миролюбивые люди. Наши восторженные отзывы и теплые слова были приняты артистами как большая награда, так как высокий авторитет Большого театра им известен давно.

Так сложилось, что все вкушаемые нами мирские блага предшествовали нашим выступлениям, и все, особенно мы сами, с волнением и даже тревогой ждали первого концерта, — ведь Австралия совершенно неведомая для нас страна в отношении к русскому оперному искусству. Первые репетиции внесли некоторое успокоение, правда, оркестру, никогда не слыхавшему русской оперы в таком объеме, трудно было приноровиться к свободному, несколько импровизационному толкованию музыки нашими певцами.

На последней генеральной репетиции присутствовала публика, а также наши новые знакомые — работники консульства, торгпредства и Русского клуба. Реакция зала оказалась неожиданно восторженной. Это нас успокоило.

На премьере должен был присутствовать генерал-губернатор с супругой. В связи с этим необходимо было соблюсти церемонии — играть австралийский и советский гимны. Должен сказать, что вот это — целый «спектакль».

В назначенный час в зале гаснет свет, и в напряженной тишине через цепочку посредников дают сигнал в оркестр: звучит барабанная дробь — это идет губернатор к первому ряду амфитеатра. После этого играется

(Окончание на 4-й стр.).

Переводчик Н. Карагозин, Ф. Мансуров, Л. Кузнецов, Г. Калинина, О. Моралев, М. Маслов, И. Морозов, Н. Фомина, Н. Терентьева и А. Ворошило сфотографировались на память с австралийским кенгуру Скиппи.